

В ограниченном уединении своей машины мистер Сильвер активировал систему мобильного телеприсутствия и настроил ее так, чтобы она находилась в режиме конфиденциальности. Поскольку не было достаточно места, чтобы спроецировать изображение человека на приемном конце в натуральную величину, агент проявил небольшой экран, который парил всего в нескольких дюймах над поверхностью шара.

Женщина, откликнувшаяся на его вызов, выглядела лет на шестьдесят, хотя морщины не уменьшали бодрости ее лица. Ее белые, как кость, волосы были собраны в строгий пучок, глубоко посаженные зеленые глаза смотрели на экран, не оставляя ни у кого сомнений в том, что ее умственная острота все еще не нарушена.

Не было ни приветствия, ни преамбулы. Она подняла бровь.

- Да?

- SD-P1 не покидает Шпиль уже более девяти часов. Он вошел без сопровождения, и у нас нет никаких средств связи, что означает, что мы не знаем его нынешнего статуса. Должен ли я понимать, что мы все еще должны ждать, когда он выйдет из Шпиля, и что мы не должны посылать никого, чтобы подтвердить его безопасность? - спросил мистер Сильвер, сразу переходя к делу.

- Да.

- Есть ли более определенное время, которое нам может быть предоставлено, чтобы мы могли принять необходимые меры?

- Мистер Сильвер, - женщина нахмурилась, неодобрение отразилось на каждой складке ее кожи, - не выуживайте информацию. Все, что должно было быть сообщено, уже было сообщено. Ваша команда поддерживает команду мисс Перл, так что будьте любезны положиться на ее суждение о ситуации.

Губы мистера Сильвера сжались, но он кивнул в знак согласия.

- Понятно.

Экран потемнел, когда женщина прервала связь. Мистер Сильвер вышел из машины и посмотрел туда, где у подножия Шпиля все еще стояла мисс Перл. Почувствовав его пристальный взгляд, она повернулась к нему, и ее губы изогнулись в кривой улыбке, когда она прочитала результат вызова в легком опущении его плеч.

- Полагаю, никаких изменений? - спросила она, когда он снова подошел к ней.

- Нет, - подтвердил он, стараясь говорить ровным голосом. - Может быть, мы установим

дежурство по сменам, так как не знаем, как долго пробудем здесь?

Впервые за этот день мисс Перл выглядела немного неуверенной.

- Нам определенно понадобятся патрули вокруг Шпиля, но я подумываю о том, чтобы ваша команда установила более широкий периметр патрулирования.

Мистер Сильвер кивнул.

- Если мы собираемся пробыть здесь какое-то время, то это хорошее решение. Я буду...

- ... но в случае инцидента здесь, в Шпиле, нам может понадобиться, чтобы все доступные агенты были здесь меньше, чем через минуту.

- Если мы будем вынуждены находиться здесь в течение минуты, то не сможем расширить периметр на сколько-нибудь значительное расстояние, - заметил мистер Сильвер. - Почему мы должны брать на себя такие обязательства? Если мы сможем обнаружить или даже остановить врагов на периметре, мы можем позволить себе ослабить меры предосторожности около Шпиля.

Мисс Перл сложила руки на груди и смерила мистера Сильвера оценивающим взглядом.

- Полагаю, это означает, что вы не чувствуете этого.

Волосы на затылке мистера Сильвера встали дыбом.

- Что я должен чувствовать? - спросил он, погружая половину своего внимания в арканическое море. Но там не было даже ряби, если не считать других агентов и защитных последовательностей, которые они установили.

- Неважно, - сказала мисс Перл, массируя переносицу. - Да, расширьте периметр достаточно далеко, чтобы дать нам трехминутное предупреждение, если какой-нибудь враг прорвется в оцепление.

- Что вы чувствуете? Существует какая-то угроза? - спросил мистер Сильвер.

- Вы ясно дали понять, что наличие дополнительных рук поблизости не принесет никакой пользы, если дело дойдет до этого, - сухо ответила мисс Перл. - Мы обойдемся тем, что у нас есть, и защитимся от известных нам угроз.

- Если есть и другие соображения, я тоже должен их оценить, - настаивал мистер Сильвер.

- Нет, мистер Сильвер. Я здесь старший агент, и я говорю вам, что вы не имеете права знать больше, чем уже знаете, - серьезно ответила мисс Перл. Выражение ее лица смягчилось, и она добавила: - Я не намеренно принижаю вас. Если вы не сталкивались с этим феноменом раньше, то вы не сможете ничего сказать, и вы больше ничего не сможете сделать. Позвольте мне разобраться. Вы и ваша команда можете помочь, охраняя периметр от любых дальнейших вторжений со стороны Седха или других стран.

Мистер Сильвер на мгновение задержал на ней взгляд, прежде чем смягчиться. Коротко кивнув, он повернулся и пошел к своей машине, давая знак остальным членам команды присоединиться к нему, чтобы он мог отдать им новые приказы.

"Я могу спросить", - подумал Амброз, глядя на безмолвный додекаэдр. Он обдумал то, что сказал ему Авгера, прежде чем он, очевидно, взорвался в гневе после того, как он выплеснул на существо свое разочарование. Теперь, когда он думал об этом, эта реакция казалась нехарактерно детской, исходящей от сверхъестественного существа непостижимой силы и неизвестного происхождения.

И угрюмое молчание совершенно не вязалось с тем, что ему только что сказали - что он и Авгера вольны разговаривать, пока он не проголодается, не захочет пить или не устанет. Что ж, он был слишком взволнован, чтобы даже думать о своих телесных потребностях в данный момент. И все же обиженный Авгера не отвечал!

Когда стало совершенно ясно, что попытка поговорить с Авгерой не даст никакого ответа, ни устного, ни через аркану, Эмброуз решил, что больше ждать не собирается. Если он отказался общаться с ним, тогда он пойдет и сам добьется ответов.

Ему пришло в голову, что до сих пор его арканическая связь происходила в пределах того, что он считал арканическим морем. Однако Авгера только что показал ему слой, который был еще глубже - это было пространство за завесой, что бы это ни значило. Авгера не мог отступить физически, и Эмброуз не думал, что он мог просто исчезнуть из арканы, так что это означало, что Авгера просто отступил в более глубокий слой. Если он хотел соединиться с ним, то, возможно, все, что ему нужно было сделать, - это вернуться на этот слой.

Но в тот момент, когда он решил сделать это и обратил свой ум к тому, что, по его мнению, было для него правильным, его нервы почти подвели его. Воспоминание о том, что он был всего лишь частицей самого себя, заставило его невольно вздрогнуть.

"Этого больше не повторится", - сказал он себе, легонько хлопнув себя по щекам. - Это было всего лишь знакомство. Все равно что окунуть палец в воду. Теперь я знаю, как полностью погрузиться.

Его голос звучал тонко в туманной тишине комнаты, и слова самоуверенности глухо звенели в ушах. Но он снова взял себя в руки.

- Я могу это сделать. Я - Избранный.

Соскользнуть в арканическое море ему было легко. Он занимался этим еще в первую неделю своего пребывания в Академии и легко проникал в его глубины. Глифы в комнате пели здесь громко и ясно, если он обращал на них внимание, и он заметил, что после того, как Авгера толкнул его через завесу, он действительно смог различить больше их звучания здесь, в арканическом море. Казалось, что раньше он мог видеть глифы только как косяки рыб, плавающих вокруг, но теперь он также мог подключиться к их общему разуму и инстинктивно понять бесконечно малые сигналы, которые они посылали друг другу, чтобы координировать свои движения.

Как бы это ни было интересно, это был не тот уровень, на котором он должен был находиться. Ему нужно было снова проникнуть сквозь завесу. Тот факт, что он определял саму аркану как море, несколько затруднял это, потому что в море не было завесы, которую можно было бы пройти. Были только более глубокие глубины, но ему не нужно было углубляться в море арканы, которые он знал. Ему нужно было выйти за его пределы.

«Почему завеса?» - спросил себя Амброз, лениво дрейфуя в арканическом море.

Как бы это ни было тревожно и смущающе, он попытался сосредоточиться на воспоминании о своем опыте, когда его насильно втолкнули через эту метафизическую завесу в область за пределами моря арканы, и когда его сознание отшатнулось от этого и было временно фрагментировано. Часть его осталась в арканическом море, в то время как остальная часть находилась в этом неведомом измерении, и все же он каким-то образом ощущал недостающие части себя. Он попытался сосредоточиться на этом ощущении сейчас, пытаясь вспомнить, каково это, когда часть тебя спрятана в месте, которое ты не можешь ни увидеть, ни даже почувствовать.

«Завеса... - повторил он про себя. - Авгера толкнул меня сквозь завесу... и я потерял контакт с частями себя. Часть меня застряла здесь».

Он еще немного поплыл, позволяя покою арканического моря успокоить себя. Он всегда наслаждался ощущением того, что находится здесь, плывет, невесомый, его конечности таяли в воде.

«Все физическое, - с ужасом осознал он. - Физический мир - это завеса. И любые сдвиги рамок, связанные с физическим миром, являются частью этой завесы».

На самом деле у него немного болела голова, когда он думал об этом. Если это правда, то пронзить завесу означало отказаться от любого сдвига рамок, основанного на физическом мире. Он должен был каким-то образом бороться с сырой субстанцией самой арканы, работая на каком-то метафизическом уровне, который не полагался ни на какие абстракции его пяти

чувств.

С чего, черт возьми, он вообще начнет?

Эмброуз понял, что его дыхание участилось, потому что размышления о масштабах задачи на самом деле также помогли ему вспомнить с большей ясностью тот момент, когда часть его была вытеснена за завесу, и он действительно сумел подумать о тех недостающих частях себя, которые на самом деле вовсе не отсутствовали, а только были вытолкнуты в то измерение-которое-не-имело-смысла. Он вспомнил крайнюю панику и ужас пребывания в измерении, которое вообще не соответствовало никакому физическому опыту.

Но это было все. Это была его отправная точка. Это был ключ к тому, как выйти за завесу и найти Авгеру, чтобы он мог воспользоваться своей свободой и задать ему все чертовы вопросы, которые он хотел задать.

Огромным усилием воли Эмброуз сориентировался в арканическом море и сделал то же самое, что скрестил там ноги. Он успокоил свой разум настолько, насколько мог, прочно закрепился на месте и попытался полностью выскользнуть из всех своих чувств, сосредоточившись на том чуждом "чувстве не-здесь", которому подверглась его аурная-окружающая-вспышка.

Это было трудно, и он понял, что это было бы намного более управляемо, если бы он мог как-то конкретно определить это явление. Он не мог использовать ничего, что было связано с понятиями, которые касались пяти чувств. Единственное, что, казалось, имело смысл, было время, поэтому он начал с этого. Но время не было понятием, которое он мог бы осмысленно использовать для навигации в этом другом измерении, поэтому он оставил его сейчас и попытался думать о чем-то другом.

Что он чувствовал в этом «пространстве не-здесь»?

Много эмоций, конечно. Его собственный страх, ужас, паника, смятение... так много всего. Но чем это может быть полезно? Как можно определить что-то по эмоциям?

Он нахмурился. Разве само местоположение не было чем-то, что было основано на сфере физических чувств? Возможно, ему нужно было отказаться от идеи найти Авгеру, как если бы он находился в физическом пространстве. Его головная боль становилась все сильнее, пока он пытался справиться с этими туманными понятиями.

Сколько бы он ни думал об этом, он все время возвращался к мысли об эмоциях. Там, где все остальные чувства не могли дать ему никакой значимой информации в этом «пространстве не-здесь», его эмоции продолжали действовать точно так же, как и раньше. Это должно было что-то значить.

Ему пришла в голову одна мысль. Она была не из приятных, но в данный момент у него была

только она одна. Если эмоции можно использовать как навигационный инструмент... Нет... он прервал эту мысль... не навигационный инструмент. Невозможно ориентироваться в "пространстве не-здесь"... но можно, скорее, найти способ идентифицировать и закрепить чувство себя в нем. Тогда, возможно, он мог бы просто сосредоточиться на том экзистенциальном ужасе и панике, которые он чувствовал, и использовать эти ощущения как канал, чтобы попасть в «пространство не-здесь».

Он с досадой осознал, что его собственные мысли все еще путаются в понятиях пространства, положения и дискретных координат, но он полагал, что сможет найти во всем этом больше смысла, если только сумеет попасть "туда" еще раз.

Поэтому он собрался с мыслями, заставляя себя вспомнить этот момент с большей ясностью. Ужас пережитого поднялся в его сознании, заполнил контуры его мыслей, просочился в настоящее состояние его аурной-окружающей-вспышки...

...и Избранный-Ослепленный-Тюремщик выскользнул из арканического моря в небытие.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1413412>